

К ЮБИЛЕЮ СИМПОЗИУМА ПО ПЕРМСКИМ ЯЗЫКАМ

Н. В. Кондратьева (Ижевск)

Роль симпозиума по пермским языкам в развитии удмуртского языкознания

Удмуртское языкознание имеет более чем двухвековую историю развития. В течение этого времени лингвистическое сообщество уже неоднократно подытоживало достижения лингвистической мысли за отдельно взятый период, предлагало и обсуждало новые актуальные темы для научных изысканий, т. е. в какой-то мере занималось планированием исследований науки о языке.

Однако, вплоть до восьмидесятых годов минувшего столетия подобные мероприятия имели спорадический, нерегулярный характер. И в этом отношении зональный симпозиум “Диалекты и история пермских языков в их взаимосвязи с другими языками” является уникальным мероприятием, поскольку именно он на сегодняшний день является своеобразной системой регулирования развития пермской лингвистики.

В качестве предпосылок возникновения данного симпозиума мы можем выделить два фактора, имеющих причинно-следственные отношения с историко-культурной и научной атмосферой 1960–70-х гг.:

1) 60–70-е гг. в истории удмуртского языкознания принято рассматривать как начало формирования нового научно-теоретического этапа [Szi] 1972: 253; Кельмаков 2002: 125, 138], который зародился благодаря фундаментальным исследованиям П. Н. Перевошикова, В. И. Алатырева, В. М. Вахрушева, И. В. Тараканова, Т. И. Тепляшиной и др., а также, в некоторой степени, в связи с преобразованием Удмуртского пединститута в университет (1972), поскольку введение в вузовское преподавание ряда новых теоретических предметов в виде общих и специальных курсов также повлияло на оперативную разработку теоретических вопросов в области удмуртской лингвистики;

2) но, в то же время, Удмуртская Республика, оказавшись в Уральской зоне производства оружия, вплоть до конца 80-х гг. XX в. продолжала считаться закрытой зоной. И это создавало дополнительные трудности для развития удмуртской науки: с одной стороны, удмуртские ученые не имели возможности поддерживать личные контакты со своими зарубежными коллегами и были вынуждены оставаться в стороне

от вновь зарождающихся филологических традиций; с другой стороны – не только в научные библиотеки Удмуртии, но и в личные собрания заинтересованных лиц не поступали труды зарубежных ученых по вопросам финно-угроведения, и в том числе, удмуртского языкознания [Кельмаков 155–156].

Естественно, эти факторы не могли не оказать прямого воздействия на зарождение мысли о необходимости создания серийного зонального научного органа по изучению трех близкородственных языков – удмуртского, коми-пермяцкого и коми(-зырянского). Таковым стал впервые проведенный по инициативе и. о. заведующего (тогда еще) кафедры удмуртского и финно-угорского языкознания В. К. Кельмакова (избранный на Ученом совете университета заведующий И. В. Тараканов находился в то время в длительном творческом отпуске по написанию докторской диссертации) зональный симпозиум “Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками”, организованный в стенах Удмуртского государственного университета 21–22 января 1986 г.

Перед данным симпозиумом стояли следующие задачи (см. также: [Кельмаков 1998: 21]):

1) подведение итогов определенного этапа в изучении истории трех близкородственных пермских языков с учетом их диалектов и материалов контактирования с другими (родственными и неродственными) языками;

2) выявление наиболее малоизученных звеньев в области удмуртской лингвистики;

3) определение дальнейшей перспективы развития пермского сравнительно-исторического языкознания;

4) попытка использовать и координировать усилия сотрудников вузов и научных учреждений различных республик и областей страны.

Вышеперечисленные задачи сохранились, в целом, и в работе последующих симпозиумов.

Сегодня мы отмечаем уже десятый – юбилейный – симпозиум. За период своей работы пермистика успела сформировать прочные традиции, в качестве которых можно выделить следующие:

1) симпозиум проводится регулярно (раз в два года) в ведущих центрах изучения пермских языков (пока это – Ижевск и Сыктывкар);

2) есть хорошая традиция посвящать симпозиумы лингвистам, внесшим большой вклад в развитие пермской филологии: Юрье Вихманну (1988), А. С. Сидорову (1992), В. И. Лыткину (1996), Е. С. Гуляеву (1998), А. И. Туркину (2000), В. К. Кельмакову (2002), и нынешний – 10-й симпозиум – Тамаре Ивановне Тепляшиной (2004). Кроме того, шестая пер-

мистика была посвящена 65-летию Удмуртского педагогического института (1931–1972)/Удмуртского государственного университета (1972).

3) печатным органом симпозиума является серийное издание “Пермистика”, где находят воплощение материалы симпозиума.

Какова же роль пермистики в развитии пермского – и конкретно удмуртского – языкознания?

1. Несомненно, симпозиум “Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками” вносит определенный вклад в развитие пермской лингвистики: и, прежде всего тем, что, с одной стороны, через творческое освоение и переосмысление результатов предыдущих научных изысканий коллег здесь историко-лингвистическое изучение родного языка поднимается на более высокую ступень; с другой стороны, намечаются (хотя может быть и неуверенно) новые современные направления языкознания, меняется методика изучения и анализа языковых явлений.

Так за период работы предыдущих симпозиумов было заслушано более 350 научных докладов, 121 из которых прочитан удмуртскими учеными.

Проблематика исследований самая разнообразная: вопросы диалектологии и лексикологии, фонетики, морфологии и синтаксиса, актуальные проблемы микропонимии, ономастики, семасиологии, этимологии, фразеологии, исторической грамматики, а также проблемы конвергенции, интерференции, языковых контактов и др.

Начиная с шестого симпозиума, более пристальное внимание уделяется вопросам преподавания финно-угорских языков в вузах РФ и вопросам стилистики, языка художественной литературы. IX симпозиум примечателен тем, что здесь, наряду с языковыми секциями, автономно работала секция литературоведения.

2. Развитие традиций пермистики, продолжение научных изысканий в области удмуртской филологии напрямую связано с ростом научного потенциала и с подготовкой молодых специалистов, что также немало важно и актуально для современного удмуртоведения. Так, за последние двадцать лет (за период существования симпозиума) докторами наук стали пять активных его участников из Удмуртии (Г. А. Ушаков, В. К. Кельмаков, Р. Ш. Насибуллин, Л. Л. Карпова, А. Ф. Шутов), 11 молодых исследователей, которые неоднократно апробировали свои научные доклады на симпозиумах, защитили кандидатские диссертации (Б. И. Каракулов, М. К. Каракулова, Г. Н. Лесникова, П. И. Воронцов, М. А. Самарова, С. А. Максимов, Е. Б. Белова, Д. А. Ефремов, Н. В. Кондратьева, Т. М. Кибардина). В работе сегодняшнего X симпозиума также принимают активное участие аспиранты и даже студенты.

3. Деятельность данного симпозиума также направлена на установление контактов удмуртских ученых со своими коллегами из разных регионов России и из-за рубежа, что также немаловажно для дальнейшего развития науки о языке. Этому способствует то, что география участников пермистики представлена обширным регионом: это представители академических и учебных центров Венгрии (Будапешт, Пилишчаба, Печ, Сегед), Финляндии (Хельсинки, Турку), Эстонии (Таллинн, Тарту), Швеции (Уппсала), России (Белгород, Глазов, Елабуга, Ижевск, Йошкар-Ола, Казань, Калинин, Кудымкар, Ленинград, Москва, Омск, Пермь, Сыктывкар, Уфа, Чебоксары).

4. Проведение подобного рода мероприятий не может не оказать влияния и на пробуждение национального самосознания этноса и на повышение социально-политического статуса удмуртского языка.

5. Ценность печатного издания пермистики, прежде всего, заключается в том, что отдельные актуальные вопросы удмуртского языкознания могут получить в сборнике оперативное и незамедлительное решение. К тому же здесь можно найти не только научные исследования, но и рецензии на отдельные труды удмуртских ученых. Включение в сборник резолюций симпозиума, что также имеет место в структуре отдельных книг, позволит впоследствии проследить не только тенденции и направления развития пермской лингвистики, но может быть использовано и при анализе общественно-политической ситуации пермского региона на определенном этапе его развития.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что благодаря симпозиуму “Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками” и его печатному изданию “Пермистика” не только переосмысливаются устоявшиеся взгляды ученых на структуру языка и пишется современная история пермской лингвистики, но и формируется новый корпус для их исследования следующими поколениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кельмаков В. К. Факультет удмуртской филологии как организатор научных совещаний по языкознанию: Материалы к спецкурсам. Ижевск, 1998. 59 с.
- Кельмаков В. К. К истории удмуртского и пермского языкознания: Хрестоматия по курсу «История изучения удмуртского языка» / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. Ижевск, 2002. 445 с.
- Szűj E. [Рецензия] // NyK. 1972. № 1 (74). 253–256 old.
- Рец. на: Т. И. Т е п л я ш и н а. Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1970. 288 с.